летен будешь на земли» — эта заповедь казалась незыблемой для XVIII столетия. Современник Фонвизина Тихон Задонский, столь любимый позднее Достоевским, писал об этом в 1771 г., т. е. менее чем через 10 лет после появления «Бригадира»: «Должны дети родителей своих любить от чистого сердца и к ним благодарными быть: яко от них на свет родилися и воспиталися. К сему естественный закон и совесть всякого убеждает».[17] Непослушание родителям, неуважение к ним — преступление страшное и непростительное. «Беззаконным детям,— замечает тот же Тихон Задонский,— которые родителей своих не почитают, страшные казни в законе Господни определены».[18] Не случайно в литературе, например, в трагедии повиновение отцу воспринималось как святая обязанность человека. А Херасков, желая до конца обнажить сатанинскую сущность своего «безбожника», заставляет его в финале комедии покуситься на жизнь отца. То же видим и в случае с Иванушкой в «Бригадире» — его отношение к родителям противоположно моральным законам эпохи и вполне созвучно поведению херасковского Руфина. В начале он ограничивается насмешками над ними, сожалениями, что они живы, и заявляет: «Я индиферан во всем, что надлежит до моего отца и матери» (с. 54). Но затем, в конце 2-го действия, он уже говорит о своей решимости вызвать отца на дуэль. При этом если советнице хотя бы совестно в глаза Иванушке ругать его родителей, если она удивлена его намерением драться с отцом, то Иванушка считает свое поведение не просто естественным, но даже похвальным. Мысль, что он поступает ненормально, и не приходит ему в голову.

Итак, Иванушка — наиболее отрицательный персонаж комедии. При этом, отличаясь особой «злостностью», он одновременно смешон не менее своего отца, матери, возлюбленной. Но за смешными его сторонами проглядывают черты страшные, и герой начинает соотноситься с универсальным, инфернальным планом. Зло, носителем которого он является,— зло абсолютное, угрожающее миру в целом. Только в «Бригадире», в отличие от предшествующих комедий, эта соотносимость с универсальными категориями не разрушает комизма, не противоречит структуре комедии.

Синтез смешного и серьезного достигается в произведении прежде всего благодаря определенной неявности соотнесения персонажа с абсолютным злом. Эта связь, хотя и заметная, существует,

---

[17] Творения Тихона Задонского. М., 1899. Т. 3. С. 393.

[18] Там же. С. 394.